

КАДЕТЫ ПОВОЛЖЬЯ НА ВЫБОРАХ В 1 ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ

В ноябре – декабре 1905 года в Поволжских губерниях произошло образование отделов конституционно-демократической партии (КДП), которые приняли активное участие в предвыборной компании в 1 Гос. Думу России. В этой деятельности кадетов нашел отражение и вопрос о положении фабрично-заводских рабочих.

Появившиеся организации либералов почти сразу же заявили о своей готовности следовать курсу «Октябрьского Манифеста».¹ На втором собрании казанских кадетов профессор университета Зальский выступил в защиту Манифеста 17 октября против идеи Учредительного собрания говорил, что надо «поддержать Государственную Думу и правительство», что прямые тайные всеобщие избирательные права невозможны. На том же собрании выступил рабочий Буханов / так он себя назвал/ и сказал, что « в Манифесте даны обещания и рабочим, но рабочие не уверены, что все это будет осуществлено», а если это будет осуществлено, то рабочие будут очень довольны».²

Конституционные демократы Саратова сумели поставить предвыборную работу широко. Третьего января 1906 года они выпустили воззвание, в котором предлагали избирателям «не уклоняться от выборов».³ В этот же день состоялось и первое предвыборное собрание кадетов Самары.

Наряду с общей поддержкой курса на созыв 1 Думы, в среде поволжских организаций КДП сформировались более радикальные направления по сравнению с ЦК партии. Данное явление нашло четкое выражение в кадетской организации Симбирска. Местный комитет «принципиально высказался за предоставление избирательных прав и женщинам».⁴ В результате голосования по отношению к предстоящим выборам кадеты Симбирска раскололись на три группы. Первая высказалась за полный бойкот Думы /2 голоса/, вторая – за попытку превратить Думу в Учредительное собрание, а в случае неудачи демонстративно выйти из нее /14 голосов/, третья - за то, чтобы «идти в Думу для учредительной и законодательной работы /34 голоса/.⁵

Таким образом, 68 процентов кадетов Симбирска твердо решило принять участие в выборной компании, указав, что их партия является «оппозиционной правительству». В начале января 1906 года симбирский комитет КДП добавил: «...при наличии современных общественных отношений республика России невозможна».⁶ В подобном же духе прозвучало выступление казанского делегата Шершеневича на 2-м съезде КДП, в котором было высказано, что «партия безус-

¹ ГАРФ, ф.523, оп.1, д.214, л.3-4.

² Там же, л.4

³ Симбирские вести, 1906, 5 января

⁴ Симбирские вести, 1906, 5 января

⁵ Там же.

⁶ Симбирские вести, 1906, 1 января

ловно должна принять участие в выборах». Однако, делегат Казани подчеркнул: «Есть одно условие, при отсутствии которого мы не можем принять участие в выборах. Условие это – свобода собраний для всех без исключения партий». ⁷ Шершеневич указал и на то, что КДП «по происхождению партия оппозиционная».

По мнению большевиков, кадеты «на все лады зазывали рабочих в Думу». ⁸ Конституционные демократы старались убедить пролетариат, что при помощи Думы можно будет постепенно мирным путем ослабить самодержавие, а принятые в Думе законы улучшат положение крестьян и рабочих.

Монархические и черносотенные организации звали в Думу, чтобы поддержать царский Манифест, надеясь сделать новый государственный орган послушным в руках Николая II. Народно-монархическая партия Саратова призывала участвовать в выборах тех, «кто за веру, царя и Отечество», отмечая при этом, что «НМП не нужны учредительные собрания, свобода слова, печати, собраний и союзов». ⁹ «Союз русского народа», называя в своих обращениях революционные партии» сбродом преступников», приглашал избирать «известных русских благородных людей, верующих в бога, преданных государю и любящих свою родину – святую Русь». ¹⁰

В отношении избирательного права саратовский «Союз партии порядка» высказал резко отрицательное мнение о всеобщих равных тайных и прямых выборах, объясняя это тем, что «народ не готов к этому». ¹¹ Организация Д.Ф. Гесса призвала проводить выборы «в борьбе против беспорядков»

На эту же проблему указала «Партия порядка на основаниях Манифеста 17 октября» в Самаре. В обращении данной организации сказано, что цель ее состоит в установлении прочного государственного порядка, и, что это возможно будет только тогда, когда начнет действие Государственная дума». ¹²

Монархические партии в период выборной компании обвиняли рабочих в проведении забастовок. Октябристский «Голос правды», указывая на ухудшение положения пролетариата завода Беринга, подчеркнул, что главной причиной является забастовка («кто вам велел делать забастовку»). ¹³ Та же газета в январе 1906 года злобно заметила: «Везде безрассудные забастовки рабочих привели к негативным результатам». ¹⁴ По мере приближения выборов, сторонники самодержавия называют забастовки «страшным средством», которое можно применять лишь в исключительных случаях. Революционные партии обвинялись в насилии над рабочим, не пожелавшими участвовать в забастовочном движении. ¹⁵

Октябристы, там где сохранялось их организационное разграничение с

⁷ Симбирские вести, 1906, 6 января

⁸ ГАСО, ф. 1280, оп.1, д. 1042, л.1.

⁹ Там же, д. 1206, л.1.

¹⁰ Там же, д. 1212, л.1

¹¹ Голос правды, 1906, 24 января

¹² ГАРФ, ф. 115, оп.1, д.87, л. 36.

¹³ Голос правды, 1906, 20 января.

¹⁴ Там же, 30 января.

¹⁵ Там же, 7 февраля.

другими монархическими партиями, по существу повторяли установки консерваторов, придавая им окраску патриотизма.

Обращаясь к избирателям, саратовский «Союз 17 Октября» писал о том, что «смуты, забастовки, грабежи ведут к разорению России и рабочий народ лучше всех понимает, какой урон наносят ему смуты. Вчерашний труженик становится нищим, благодаря забастовкам. «Мы не понимаем Русь без царя, а потому нам не нужно Учредительное собрание, Мы стоим за Государственную Думу».¹⁶ Один из лидеров октябристского движения в Симбирске /Годнев/ указывал на создание такой Думы, в которой бы «не было антагонизмов партии», призывал идти «только путем эволюционным, последовательным», ибо прогресс «не может идти скачками».¹⁷

Если кадетские, черносотенно-октябристские организации составили лагерь в поддержку выборов в I Государственной Думы, то организации РСДРП и ПСР открыто выступили за ее бойкот. Большевистское крыло социал-демократов в данном вопросе руководствовалось решением Таммерфорской конференции партии. Самарский комитет, призывая пролетариат к бойкоту, в январе 1906 года указывал, что Манифест 17 Октября дает право принять участие в выборах I Государственной Думы, но отметил: «Это не право, а насмешка над ним: приняты все меры, чтобы в Думу не проник ни один представитель рабочих». В доказательство своей позиции самарские большевики сослались на положения, согласно которым избирательных прав лишались «поголовно все безработные и рабочие мелких предприятий, где были самые тяжелые условия труда».¹⁸ С другой стороны, комитет РСДРП Самары разъяснял, что на выборные собрания не будут допускаться «наиболее сознательные и передовые рабочие или революционеры, без которых сами рабочие, задавленные тяжелым трудом не всегда обладают достаточными званиями и сознанием, чтобы взять верное управление собранием. В январской революции самарский комитет высказался за активный бойкот Думы» с применением всех возможных средств».¹⁹

Эсдеки Симбирска, по словам В. Рябикова, «без колебания» выступили за бойкотирование перводумских выборов. По их мнению, сорвать первую Думу будет также легко, как и булыгинскую. К бойкотистским взглядам симбиряне пришли не сразу. В первые дни после 17 Октября в этой организации социал-демократов преобладали настроения, что «наступила победа над самодержавием».²⁰

Большевики Казани 23 ноября проводят расширенное заседание комитета, на котором приняли революцию не только о бойкоте выборов, но и об усилении вооружения рабочих, обучении их военному делу.²¹ Надежды на организацию вооруженного восстания при всем желании и остроте ситуации /как показали последующие события/ были серьезным заблуждением местных большевиков.

¹⁶ ГАСО, ф. 1280, оп.1, д. 1202, л.1.

¹⁷ Симбирские вести. 1906, № 32 / 2 февраля

¹⁸ Листовки самарского комитета РСДРП, Куйбышев, 1959, с. 340

¹⁹ ГАСО, ф. 1280, оп.1, д.1095, л.1.

²⁰ Там же, с. 19.

²¹ История татарской АССР. Казань, 1968, с. 268

Объективные и субъективные факторы противоречили их планам.

Меньшевистский фланг организаций РСДРП предлагал участвовать в выборной кампании. Довольно сильная меньшевистская фракция Саратова агитировала «за активное участие в Думе социал-демократов совместно с либеральной буржуазией и ее партией - кадетами, настаивали на заключении демократического блока с последним».²²

Самарские меньшевики предложили тактику полубойкота: принять участие в избрании только уполномоченных и выборщиков, но бойкотировать выборы депутатов.²³

Таким образом, умеренные социал-демократы рассматривали Государственную Думу как реальную возможность использования ее трибуны.

Идею активного срыва выборов поддержали организации ПСР. И хотя, по мнению В. Рябикова, правая часть эсеров Симбирской губернии «попелась за либералами и земцами», в целом неонародники заняли позиции характерные эсдекам. Социал-революционеры указывали рабочим на те же причины невозможности участия в выборах, что и большевики. «Рабочие получили так мало, что надеяться на возможность провести в Думу истинных защитников в интересах народа совершенно нельзя», - разъясняла свои позиции ПСР г. Саратова.²⁴ Другой важной причиной эсеры считали «отсутствие свободы всех истинных борцов за дело народа», которых правительство будет истреблять. В-третьих, бойкот ПСР основывался на мнении, что правительство хочет создать Думу для успокоения европейский государств, с целью получения от них новых займов, которые будут использованы на армию и полицию. «Правительство получит деньги, т.е. возможность дальше разорять и грабить народ», - заключали свой вывод социал-революционеры.²⁵ Эсеровские обращения часто заканчивались призывами: «Долой Государственную Думу!», «Да здравствует Учредительное собрание!».

Налицо сложилось два противоборствующих лагеря политических сил: один - за участие в выборах I Думы, второй - за их бойкот. Как между сторонниками противоположных позиций, так и между партийными организациями одного и того же лагеря развернулась борьба за избирателей, которая носила подчас весьма острый характер. С критикой либерально-монархического лагеря выступали не только социал-демократы /большевики/, но весьма резко эсеры. «К ней /думе - Е.К./ протягиваются слабые умоляющие руки наших умеренных партий - правого порядка, Союза 17 Октября, торговно-промышленной и отчасти /подчеркнуто мною - Е.К./ конституционалистов - демократов. В ней они видят единственное средство для умиротворения страны. Дума, якобы, принесет порядок и спокойствие. Этот порядок и спокойствие многие из этих партий видит в том, что земля останется по-прежнему в руках помещиков, а рабочие будут работать в вонючих пыльных мастерских по 12 часов в сутки. Эта Дума мила им еще более тем, что они будут в ней полными хозяевами», - обрушивала свой гнев

²² Очерки истории саратовской организации КПСС. Часть 1/ 1898-1918/. Саратов, 1968, с. 129

²³ Очерки истории куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983, с. 57

²⁴ ГАСО, ф. 1280, оп. 1, л. 868, л. 1.

²⁵ ГАСО, ф. 1280, оп. 1, л. 868, л. 1.

Эсеры Саратова, обращаясь к рабочим, критиковала либеральные партии за идеализацию процесса выбора. При этом они задавали риторические вопросы: «Где гарантия, что на предвыборных собраниях будет свобода слова? Где гарантия, что говоривший не в духе правительства, не будет арестован? Где гарантия, что не будут арестованы кандидаты, не угодные правительству?». «Таких гарантий нет», - отвечал Саратовский комитет ПСР, подчеркивая, что в Думу правительство допустит угодных ему «холопов из партий правового порядка».²⁷

По мере приближения выборов под обстрел нападков как со стороны «крайних левых», так и со стороны консервативно-монархических организаций, попадают кадеты, ставшие основной политической силой сторонников I Думы.

В начале апреля 1906 года Поволжский областной комитет ПСР в объемной прокламации подверг критике программу и деятельность КДП. В прокламации говорилось, что кадеты не несут ответственности за свою программу, которая «перед лицом великой революции проповедует парламентскую тактику».²⁸ «Освобожденцы» яростно критиковались за забвение тех, кто ценой жертв добыл для них свободу, за их тактику «малых дел», за то, что они /кадеты/ зовут к успокоению и к прекращению борьбы. Поволжский комитет эсеров призвал не доверять кадетам и утверждал, что нельзя решить демократически аграрный и рабочий вопрос в Думе, когда сама Дума - «пример попрания всяких свобод и гражданских прав». По словам комитета, Дума даст лишь пластырь, который, не излечив, вгонит народные страдания внутрь.

Эсеры Поволжья призывали к решительной вооруженной борьбе: «Мы не менее кадетов верим в силу слова: в силу убеждения», - обращались к народу социалисты-революционеры. «Но терпеть», - продолжали они, - когда законность, право, справедливость поруганы и поправы грубой силой, мы не верим, чтобы силою слова, избирательным бюллетенем, думским голосованием можно бороться со зверями. Против их пушек, пулеметов, виселиц - одна борьба - вооружение, один путь избавления - всеобщее восстание и полное низвержение их господства».

Комитеты РСДРП большевистского направления использовали почти тождественные аргументы в своих выступлениях против кадетов. Самарские большевики называли кандидатов от КДП «фразерами», хвастливо болтающими языками полиции, «политическими аферистами», безвредными для правительства. «Младенческих лепет кадетов о том, что они изнутри Думы совершат ту революцию, которую еще не смог завершить народ, смешит самодержавие», - писал комитет РСДРП Самары в обращении «К гражданам». Конституционные демократы обвинялись в «беззастенчивом» присвоении права говорить и действовать от имени народа, «умышленно забывая о том, что сам народ в этой думской комедии» никого участия не принимает.

На предвыборном собрании симбирских кадетов 4 марта 1906г. член местной группы РСДРП Шоломович выступил против программы КДП, назвал ее

²⁶ ЦАУО, ф. 57, оп. 1, д. 172, л.17.

²⁷ ГАСО, ф. 1280, оп.1, д. 868, л.1.

²⁸ ГАСО, ф.1280, оп. 1, д. 842, л.1.

«мешаниной» и указал, что «гром революции» скажет, чего хочет русский народ.²⁹

Кадетские организации Поволжья первоначально /в декабре 1905 - январе 1906 г.г./ были настроены даже на сотрудничество с различными партиями, оппозиционными правительству. На II съезде КДП /январь 1906г./ казанский делегат Шершеневич в своем выступлении сказал: «Мы по происхождению партия оппозиционная и отрезать себя от левых мы не должны, нам надо идти левым берегом».³⁰ Это выступление, как позицию левого крыла партии поддержал Владиславлев от Симбирска, подчеркнувший, что конституционно-демократическая партия после репрессий против «крайних левых» оказалась единственно левой оппозиционной партией.³¹ Симбирский делегат напомнил о ситуации, когда был принят Манифест 17 Октября: «В минуту грандиозной стачки пролетариата». Поэтому Владиславлев предложил опираться на рабочих в случае срыва созыва Думы, по его словам «они /КДП - Е.К./ не сможет ничего сделать без поддержки пролетариата».³² Другой делегат Сахаров, как пример положительного опыта привел издания «Симбирской народной газеты» при сотрудничестве с социал-демократами. Сироткин /делегат Саратова/, в частности, высказывался за всеобщее прямое равное и тайное избирательное право /как того требовали сторонники В. Ленина/.

Такое поведение поволжских делегатов КДП доказывает существование в их среде склонности поставить себя в антиправительственный лагерь наряду с РСДРП и ПСР.

Однако, в дальнейшем, по мере обострения борьбы между сторонниками бойкота и сторонниками выборов Думы, кадеты начали открыто отвергать обвинения слева, противопоставлять свою программу и тактику программе и тактике социал-демократов и социалистов-революционеров.

Общим недостатком программы «левых» партий кадеты считали отсутствие в них реально выполнимых задач, что эсдеки и эсеры «обещают больше, чем можно получить в настоящее время».³³ Достоинство программы КДП, указывали они, состоит в том, что в ней содержится все необходимое для народа, возможное сейчас. Одна из статей кадетской газеты отмечала, что партия «провозглашает народную свободу как главнейшую цель своей деятельности», а не как «средство и условия» для чего-то другого, как у социал-демократов и эсеров.³⁴

Позднее, в феврале, та же газета опубликовала решение II съезда КДП, в котором подчеркивалось непризнание партией «тех приемов непосредственного насилия как орудия государственного переворота, которые составляют лозунг «крайних партий».³⁵ В феврале - марте выступления в местных комитетах представителя ЦК КДП Колубакина более четко отмежевали местных кадетов от

²⁹ Симбирские вести. 1906, 6 марта.

³⁰ Симбирские вести, 1906, 6 января / № 14 /

³¹ ГАРФ, ф. 523, оп. 1. д. 63 л.5.

³² ГАРФ, ф. 523, оп. 1. д. 63, л.5

³³ Симбирские вести, 1906.09.

³⁴ Симбирские вести, 1906, 18 января /№ 17/.

³⁵ Симбирские вести, 1906, № 36

эсеров и РСДРП. В своих речах Коллюбакин, в частности, сказал: «Вы /с.-д. - Е.К./ хотите установить диктатуру пролетариата, а мы нет. Пойдемте в деревню и узнаем, пойдет ли мужик на баррикады».³⁶ Эсерам предлагалось или сотрудничать или «идти своей дорогой и не мешать».

Все же полного враждебного разрыва между «левыми» и кадетами в ходе выборов I Думы не произошло. Думается, в этом отношении не последнюю роль сыграли острые нападки на КДП справа, черносотенно-октябристских организаций.

Уже в первом номере органа саратовского «Союза правого порядка» /СПП/ было отмечено: «С конституционно-демократической партией нас разделяет не столь сама программа, сколько то положение противодействия правительству. В особенности нас /СПП - Е.К./ глубоко разделяет с этой партией тактика: не принимая прямого участия в революционном движении, она, однако, не противодействует ему, а, напротив, заигрывает с революцией, желая, так сказать, загреть жар чужими руками».³⁷ В мартовском обращении к избирателям «Союз 17 Октября Саратова обвинял кадетов в «незнании народа, в непонимании его», указывалось, что кадеты, в основном, «кабинетные люди»: адвокаты, доктора, инженеры, чиновники земских управ, газетчики».³⁸ Народно-монархическая партия была возмущена еще и тем, что саратовский комитет КДП обвинял ее в агитации против евреев, в участии в черносотенных погромах.

Организация октябристов в Симбирске на собрании 2 февраля 1906 года, в очередной раз, негодуя против «крайних левых» партий за «содействие» забастовкам рабочих, отрицательно высказалась и о роли кадетов. Один из лидеров местного отделения «Союза» Годнев Н.Ф. критиковал конституционных демократов /«освобожденцев»/, главным образом, за их стремление «встать в оппозицию к Думе»,³⁹ чем немало возмутил присутствующего Владиславлёва.

Разногласия октябристов с кадетами затрагивали и сферу рабочего вопроса, условия труда и быта пролетариата. Особенно отчетливо и остро борьба «Союза» и КДП наблюдалась в Казани. Лидер местного комитета КДП, профессор Васильев осудил «Царско-народную партию» за борьбу против введения 8-часового рабочего дня, а «Союз 17 Октября» за замалчивание этого вопроса, да и за то, что последний настаивает на ограничении рабочего времени только для женщин и детей. Профессор заявил о поддержке кадетами 8-часового рабочего дня и других экономических требований рабочего класса. При этом было подчеркнуто: «Все эти вопросы /Экономические - Е.К./ партия народной свободы /НПС/ решает в пользу рабочих почти так же, как рабочая партия».⁴⁰

В ответ октябристский орган «Обновление» разразился гневной статьей, где говорилось о несбыточности рабочей программы кадетов. Газета писала: «Что было возможно, теперь уже сделано для улучшения быта фабричных рабочих, но едва ли осуществимо «прямое и решительное» стремление партии народ-

³⁶ Симбирские вести, 1906., № 58 /4 марта/

³⁷ Голос правды, 1906, 1 января /№ 1/

³⁸ ГАСО, ф. 1280, оп.1. л.1202, л.1.

³⁹ Симбирские вести, 1906. 4 февраля /№32/.

⁴⁰ Вечернее эхо, 1906, 24 марта.

ной свободы за установление восьмичасового рабочего дня, потому что такого времени работы нигде нет в Европе». ⁴¹ Программу КДП «Обновление» охарактеризовало как «абсурдную» и сравнило ее /программу/ с журавлем в небе для рабочих. Свою позицию октябристы Казани обосновывали тем, что норма рабочего времени должна устанавливаться в зависимости от интенсивности труда в заграничных производствах, иначе русскую промышленность будет невозможно оградить от конкуренции иностранных товаров «никакими пошлинами». При этом предлагался рецепт достижения европейского уровня производства: просвещение рабочих, уравнивание прав всех людей, а не сокращение рабочего дня до 8 часов.

Октябристы Саратова старались внушить обществу мысль, согласно которой от государства и правительства не следует требовать сокращения рабочего дня и улучшения условий труда, так как, например, в США государство почти не вмешивается в регулирование этих вопросов, и тем самым, «не нарушает свободу договора». При этом было заявлено, что «каждый человек имеет право работать столько, сколько он захочет». ⁴²

Разногласия в выборной кампании между кадетами и октябристами доходили до полного неприятия друг друга. Примером таких отношений может служить эпизод на собрании КДП /ПНС/ Саратова 11 марта 1906 года, на котором представитель местного «Союза 17 Октября» Крапоткин был силой удален из зала заседания. ⁴³

Нападки и позиции черносотенно-октябристских организаций не остались без внимания со стороны КДП в Симбирске. Газета местных кадетов в январском номере 1906 года показала консерватизм своих соперников, их нежелание идти на реформы. «Партия правого порядка, 17 Октября, «законности и порядка» и т.п. в сущности злоупотребляют священным именем свободы, прикрывая им затаенное желание «сильной власти» и своекорыстную болезнь коренных реформ. Широкая и полная свобода им страшна и нежелательна; она угрожает нарушить их консервативный покой, выбить из привычной буржуазно-бюрократической колеи и поставить лицом к лицу с новыми формами общественной и политической жизни», - сообщала газета. ⁴⁴

В другой статье симбирский комитет КДП предупреждал население о связях «Союза 17 Октября» с полицией, о том, чтобы граждане держались «подальше от людей законности и порядка». ⁴⁵

Об опасности реакции «крайних правых партий» в Саратове предупреждала «Приволжская газета», которая, в частности, сообщила, что «при деятельном участии полиции» партия правого порядка, «Союз 17 Октября» и народно-монархическая партия «устроили между собой блок» и имеют связь с черносотенцами. ⁴⁶

⁴¹ Обновление, 1906, 6 апреля.

⁴² Голос правды, 1906, 14 января.

⁴³ Голос правды, 1906, 14 марта

⁴⁴ Симбирские вести. 1906, 18 января

⁴⁵ Симбирские вести, 1906, 27 января /№ 24/

⁴⁶ Симбирские вести, 1906, № 77 / март.26/

Таким образом, кадетские организации Поволжья не удовлетворяли своими политическими позициями как революционно-демократический лагерь, так и правое крыло либералов-монархистов. Это поставило КДП в особенные условия, требующие от нее гибкого поведения и деятельности в зависимости от складывающейся ситуации в стране. С другой стороны, умеренность кадетов в политических и экономических преобразованиях привлекли к ним внимание значительной части населения.

Перводумские выборы в целом состоялись. Организациям РСДРП и ПСР не удалось организовать их всеобщий бойкот среди рабочего класса и тем более среди крестьянства. Перводумские выборы показали существование острых разногласий между черносотенно-октябристскими и кадетскими организациями. Кадеты оказались в положении центристских политических сил, привлекли к себе население, получившего избирательные права.

Победу, как в центре, так и в Поволжье, одержали кадеты. Из 39 делегатов I Государственной Думы от Саратовской, Самарской, Казанской и Симбирской губерний 22 являлись членами или сторонниками КДП. По четырем губерниям от рабочих был избран единственный представитель, чертежник казанского порохового завода Ершов П. А.

Борьба вокруг I Думы имела свое продолжение и после ее открытия. В частности, представители меньшевиков Саратова и Самары на IV съезде РСДРП отстаивали свои взгляды на выборы и Думу. Делегаты Галин и Самарин /оба меньшевики/ призывали на съезде принять меньшевистскую революцию об отношении к Думе. Галин /Саратов/ в своем выступлении высказал примирительную компромиссную позицию по выборной тактике большевиков и меньшевиков: «Можно ли осуждать бойкот? Ни одна тактика не была вполне проведена в жизнь и, я думаю, что во всяком случае, не правы товарищи, что бойкот устранил нас от народных масс. Если неверно мнение, что бойкот ошибка, то не менее абсурдно и заявление, что Дума - полицейская канцелярия... нужно знать, что Дума не полицейская канцелярия, что она центр политического внимания, и большевики признают это говоря о Думе, что она нечто другое, чем они думали прежде».⁴⁷

О причинах победы кадетов на съезде было сказано, что они «выпали на поверхность лишь потому, что теперь их время»...

⁴⁷ 4 съезд РСДРП. Протоколы. М., 1969 с.310-311